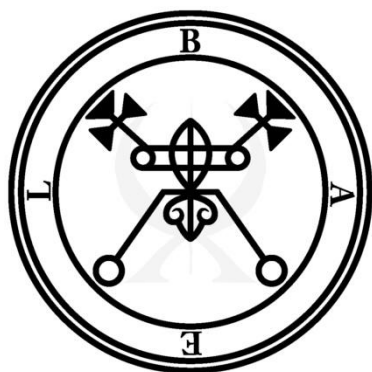

«Дневные» демоны

«Дневные» демоны проявляются как результат ошибочных *действий*, деструктивных стремлений, находящих свое практическое выражение. «Дневные» Гении формируют в сознании потоки, направляющие на познание себя и мира, взаимодействие с другими существами, объектами и процессами, искажения которых и выражаются в «правых створках» демонических врат. Тем не менее, в ряде случаев «дневные» демоны проявляются как результат первичного искажения восприятия, то есть – деятельности «ночных». Подробнее этот вопрос мы рассмотрим во второй части, при обсуждении «ночной» полусферы.

1. Баэль: обманутые боги

- Как ты можешь кого-то вызывать, ведь ты даже в Бога не веришь! – таковы были первые слова, прозвучавшие в моей голове, пока я еще строил Круг. Неожиданность этой мысли – или голоса – заставила меня остановиться и оглядеться по сторонам. В углу комнаты, открянувшись в кресле, сидел уже изрядно уставший Учитель – мы провели полдня, роясь в липких фотокопиях Гримуаров, словарях и энциклопедиях, в сотый раз проверяя и перепроверя слова Заклинаний, написанные мною на желтых листах бумаги. Судя по тому, что его лицо было спокойным, голос был все-таки в моей голове.

- Ладно, посмотрим. – подумал я и снова принялся выводить Имена на коврике, служившем мне основанием Круга.

Закончив приготовления, я хотел было что-то обсудить еще, но, поглядев на такое усталое лицо Учителя, решил не терзать его сегодня больше. Учитель не входил в Круг – надетая на шею Печать защищала его и делала невидимым для духов, поэтому он предпочитал просто сидеть в кресле и наблюдать за мною, то посмеиваясь, то задумываясь о чем-то.

«Вехьюиах, Вехьюиах» - новое бормотание завелось в моей голове. Я весь день думал над 3 псалмом, так что неудивительно, что Имя Гения всплыло именно сейчас.

Учитель кивнул – это был знак входить в Круг. Вздохнув и вытерев вспотевшие руки, я сделал решительный шаг вперед, и закрыл за собою невидимую, но кажущуюся непреодолимой, стену.

Вот так – сразу нужно начинать с самого священного Имени – в заклинании Первого демона используется Великое Четырехбуквенное Слово. Древние маги годами постились, чтобы быть достойным прикоснуться к его великой тайне, а я – простой городской парень – должен сегодня опереться на эту невыразимую Власть.

Руки дрожали, листы бумаги, исписанные заклинаниями, выгибались во все стороны, дым благовоний все время драл горло, заставляя голос то хрипеть, то почти замолкать. Но вот Призывание прочтено. И снова прочтено. И снова. Внутри накапливается раздражение: столько времени на

подготовку, и все даром? Ну уж нет, это не для меня! И снова читаю заклинания. В тот раз я даже не посчитал, сколько же раз пришлось поднимать Жезл, Пентаграмму и пытаться изобразить твердость в голосе.

Вдруг сквозь хрипы своих эвокаций я услышал странный звук. Мне он был хорошо знаком и приятен – пение лягушек ночью на озере, такое многоголосое переквакивание, трели и уханья. Звук не был угрожающим, казалось, это было просто воспоминание о лете, но что-то в нем меня насторожило. И стоило мне прислушаться, как я различил еще одно пение – голоса котов, выясняющих свои отношения – тоже совершенно обычный и нестрашный вой.

А эхом сквозь все эти звуки доносились уже слышанные мною слова:

- В Бога не веришь! В Бога не веришь! В Бога не веришь!...

- Маг не верит, Маг – знает! – с гордостью сказал я, и вздрогнувший в кресле Учитель напомнил мне о реальности происходящего.

- И кто здесь маг? – голос оформился, стариковский, скрипучий, высокий голос.

- Я, (я назвал свой Магический Девиз, данный в Ордене). И я приказываю тебе явиться видимым образом предо мною, в этот Треугольник!

Ответом был – то ли кашель, то ли смех. Я повторил Призывание.

Над треножником в Треугольнике зависло облако дыма. Казалось, оно обладает каким-то внутренним движением, внутренней жизнью.

- И сколько тебе лет, маг? – голос был подчеркнуто-издевательским.

- Достаточно для того, чтобы сметь! – а в мыслях было – «только бы не упасть в обморок!»

- И чего же хочет такой смелый маг?

- Назови свое имя, о падший дух!

- О, имя? Знаешь ли ты, о Взрослый маг, сколько у меня имен? Знаешь ли, сколько Великих поклонялись мне? Но ты же для этого слишком взрослый и такой смелый! (снова кашель-смех). Несмотря на отсутствие каких-то видимых угроз, воздух так и дышал напряжением, словно наэлектризованный, готовый разразиться молнией. Мне казалось, что волосы под капюшоном мантии у меня встали дыбом, а в легких горел огонь.

«Какой-то туберкулезный демон» - подумалось мне, и эта мысль, как рукой, сняла страх.

- Назови свое имя! – сказал я уже тверже и поднял Пентаграмму.

- Я Господин, ты можешь звать меня: «Ваше величество» - захихикал кашлютик.

- И в чем же твое величие?

- О, ты знаешь выражения: «человек-венец природы», «человек – мера всех вещей»? Так вот это – мои высказывания. Это благодаря мне люди знают себе цену.

- Я требую, чтобы ты назвал свое имя, а также то имя, которым я смогу призывать тебя впредь!

- Я уже назвал свое имя. Имя мне – Господин! Я – Ваал, которому поклонялись люди куда более достойные, чем ты!

- И каково твое истинное имя, которым я смогу призывать тебя?

- Ты не посмеешь призывать меня!

- Это уже другой вопрос. Но я требую (я поднял вверх Пентаграмму, прижав ее к сигилле демона), чтобы ты назвал свое имя!

Демон долго кашлял, огонь под Треножником мерцал, то разгораясь, то грозя и вовсе погаснуть, клубы дыма валили с разной силой, и, когда я уже собрался было положить сигиллу в коробку для прокаливания, дух назвал Имя.

- Хорошо. Так значит, это благодаря тебе люди уничтожают природу, ведут себя как хищники и потребители?

- Ну, и так можно сказать. Хотя они в этом не виноваты. Уничтожение природы, разорение среды обитания – это лишь попытка подчинить, заглушить в себе страх перед ней. Я лишь позволяю им почувствовать себя центром мира.

- Не почувствовать, а возомнить! Это не одно и то же! Человек – центр мира не потому, что может уничтожать этот мир, а потому – что может его осознавать.

- Твой «человек» никогда не поймет мира, в котором он живет, потому что невозможно понять свой мир, не понимая себя самого. Человек в разладе с самим собой, во вражде с самим собой, человек оторнул высшую часть себя, и приполз – ко мне, плача и извиваясь, и я милостиво дал ему новую религию – религию потребления. Взгляни мне в лицо!

Облако над треножником пошевелилось, и в нем стало заметно два глаза, горящие канареечно-желтым огнем. Потом появилась морда жабы, которая превратилась в кошачью.

- Два животных живут одновременно в двух средах. Точнее, живут – в одной, и нуждаются во второй. Жаба – живет в воде, но дышит воздухом – продолжал кашлять туберкулезник – так и человек – живет в мире, но верит в «цивилизацию». Кот – гуляет сам по себе, хотя всегда приходит в дом – так и человек, подчеркивая свою уникальность, все равно нуждается в ресурсах природы, он отделяет себя от того, от чего никогда не сможет быть отдельно. В этом – рабство человека, его обман. До тех пор, пока люди не в ладу с собой и с миром – они принадлежат мне.

- Но если человек чувствует себя нотой в общей симфонии – ты теряешь над ним власть?

- Ну, разве что если он может понять еще и смысл этой симфонии. Но такое случается нечасто. Вот ты, вызывая меня, разве чувствовал себя этой «нотой»? – Нет, ты чувствовал себя Центром, Господином, а значит – ты во мне и я – в тебе.

- Понятно, я буду стараться избавиться от этого чувства. Я не имею с тобой ничего общего.

- Да-да, успехов! (издевательский тон достиг своего апогея)

Я начал читать заклинания Отпускания. Учитель, слышавший только половину разговора (хотя по его лицу можно было понять, что он слышал все и даже больше) снова удовлетворенно откинулся в кресло. Лягушачий хор потихоньку стихал, сливаясь с треском огня в тигле под треножником. И только тут я понял, насколько я истощен. Физически, морально, эмоционально – я чувствовал себя пустой шкуркой, из которой выели все содержимое, а ее саму – изрядно помяли. Не было сил даже удивляться успеху, не то что радоваться или печалиться. Я просто сел в Круге и просидел там, наверное, с час, пока смог выползти. Пока я отдыхал – Учитель ушел, не сказав ничего, только посмотрев на меня с легкой полуулыбкой.

Взаимодействие человечества с духами – Мироправителями знало разные времена – иногда оно было всецело гармонично, как, скажем, древнеславянское язычество, иногда – страстно-напряженно, как в древней Греции, иногда – опасно, как в Междуречьи, а иногда – и откровенно враждебно.

Примером одних из самых сложных взаимоотношений людей и богов показывает древнефиникийская религия.

Семитские народы, обитающие в Присредиземноморье, с давних пор сталкивались с мощной божественной творящей силой, выражающей стихийное природное начало. Они назвали эту силу Бааль («Хозяин»), а её частные проявления именовались «Баалями» — Бааль-Зебуб («Хозяин Дворца»), Бааль-Фигор («Хозяин счета»), Бааль-Хаддад – Хозяин бури, Бааль-Шамем – Хозяин солнца, Бааль-Берит – Хозяин Союза и др.

При этом сама «Баалическая Сила» с самого начала мыслилась как не то, чтобы враждебная, но недружелюбно смотрящая на космизирующие потуги человечества и его цивилизаторские наклонности. Например, Бааль-Шамем выражал палящую, гневную силу Дневного светила (так же,

как её отражал, скажем, аккадский Шамаш или славянский Хорс, а также египетский Сет), а Бааль-Хаддад – такую же неуправляемую силу урагана.

Фатически, Бааль, во всех его проявлениях, был властелином неуправляемой с точки зрения разума Вселенной, самовластной, непредсказуемой, временами кажущейся жестокой и несправедливой. Сила Бааля отвергает всю организующую сторону как человеческого существа, так и природы, все силы и процессы расчленяющие, утверждающие и соподчиняющие отдельные формы и модусы бытия.

При этом гармоническое раскрытие содержания жизни под влиянием Бааля уступает место беспорядочному изливанию ее мощи.

Неудивительно, что эта сила вошла в острое противоречие с цивилизационными действиями, а в результате – отвергнута человеческим сознанием.

Но божественную силу нельзя просто взять – и выкинуть. Будучи вытесненной на периферию сознания, она претерпевает трансформацию, из благой и божественной превращаясь в мрачную и демоническую.

И нет ничего удивительного, что человечество, отвергнув стихийные силы Бааля, попало в рабство к его «извращенному» варианту – демону Баэлю.

Так случалось не раз – люди, отвергая непонятную или нетривиальную для них силу, попадали в ловушку к изнаночной стороне этой же силы – на смену огненной страстной Астарте пришел и прочно обосновался в сознании леденящий демон Астарот, а на смену Баалям – их теневые проявления: Бааль-Зебуб превратился в Вельзевула, Бааль-Фигор – в Бельфегора и т.д.

С точки зрения сознания божественная воля, власть, преставленная Баалями, выражается гением **Вехиоах**. Эта сила отражает стремление сознания к творчеству, несет в себе огненную силу, стремление к активному проявлению. В то же время, творчество, осуществляемое под влиянием этого гения, гармонично, органично и происходит в рамках согласованности с общемировым процессом.

Имя Гения трактуют как «*Бог возвышенный и перевозносимый*», что указывает на его ключевое свойство – стремление к сакральности, а девиз Гения — «*Бог возвышенный и перевозносимый выше всех вещей*» — как раз отражает превосходство гармонии, общемировой симфонии над раздробленностью. Гений проявляется в потоках сознания, формирующихся под влиянием Марса, то есть – в активно-действующих потоках, «огненная» природа которых еще усиливается их восприимчивостью к влияниям созвездия Овна.

В то же время, это огненное стремление к органическому сопряжению каждого живого существа со всеми окружающими и к сопричислению к общемировому единству может замещаться слепой жадной переплетения их всех в сплошной копошащийся клубок. Именно огненная природа Гения может оказаться ловушкой сознания, не готового к столь мощному потоку, и «сжечь» те основы иерархии, космичности, которые необходимы для гармоничного взаимосопряжения разных уровней реальности.

Согласно «Grand Grimoire», **Баэль** – один из трех главных духов, находящихся в услужении у премьер-министра Ада Люцифуга Рофокаля. В поздней каббале (напр., у МакГрегора Матерса и др.) Бааль (Ваал Ханан – Baal Chanan) – 7-й из 10-ти архидемонов («злых элементалов»), дух вероломства, безжалостный и коварный.

По «Лемегетону» Баэль:

«Первый верховный Дух — Король, господствующий на востоке. Он научит тебя становиться невидимым. Он является в различных образах: иногда как кот, иногда как жаба, порою иногда как человек, а порою во всех этих обличьях одновременно. Говорит он грубым голосом. Вот его Знак, который надлежит носить пред собою как Ламен тому, кто его вызывает, а иначе он не окажет тебе почтения...»

(И.Виер считает, что Баэль появляется с тремя головами – кота, жабы [вариант - краба] и человека в короне; в более поздних описаниях к этому добавилось плоское жирное тело и множество паучьих ног, растущих во все стороны).

Такая форма демона символизирует, что отрезав себя от всех сдерживающих и организующих начал, человек подпадает под деспотическую власть страстей.

И неудивительно, что многие из архидемонов клиппот несут имя Баэля — эта неуправляемая сила легко доступна для извращения и противотока.

Отсюда первое проклятие Баэля — обезличенность, рабская подчиненность внешнему, пустота и бессмысленность жизни.

В результате, Баэль – *демон ложного опыта* — из всеобъемлющего кладезя реальностей заставляет человека черпать лишь то небольшое, что называется пассивным опытом в конкретно-эмпирическом мире.

В то же время, искажая понятие «власти» как иерархического строения, искажая «Баальность» психокосмоса, Баэль нередко придает сознанию деспотизм и слепую жажду власти как абсолютного подавления. В этом случае стремление к гармоничному сосуществованию сменяется жадой безразборчивого всеподавления.

Таким образом, отвергая силу, человек рискует столкнуться со своеобразным «возвратным ударом» в виде клиппотического варианта этой силы, и вместо того, чтобы стать сильнее и свободнее – становится слабым и поработанным.

«Королевское» достоинство Баэля соответствует его «Черносолнечной» природе, а активность огненоносных токов Овна, питающая его проявления, прибавляет непререкаемой властности его влияниям. Искажение «солнечной», животворящей активности, которую осуществляют Серые Короли, всегда связано с десакрализирующим влиянием на сознание, лишением его «священного трепета» при прикосновении к своим высшим слоям или выходе за свои пределы.

В любом случае, Баэль искажает ощущение взаимного происхождения сил, лишает сознание взаимопорождения его составляющих, превращая его из потока – в набор несвязных вспышек, «дерганий».

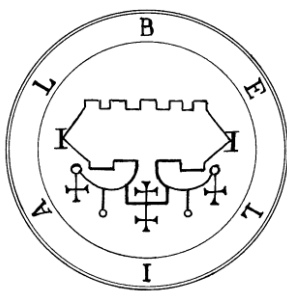
Противостоять этому демону сознание может, развивая в себе чувство сакральности мироздания, его целостной гармоничности, многоуровневости и многообразия потоков.

Даже тогда, когда маг продвигается по Пути достаточно далеко и научается самостоятельно генерировать энергию, он ни в коем случае не должен забывать о том, где находился источник его Силы. И речь не только об учителях. Речь о местах, которые могут дать Силу, о книгах или фильмах, послуживших толчками в продвижении, о каких-то знаковых событиях, помогших продвинуться вперед на пути реализации.

Фактически, чем выше прозрачность, «родниковость» сознания путника, чем свободнее и без задержек течет сквозь него Сила, тем выше эффективность его продвижения, тем меньше мутных и темных участков сознания, в которых могут угнестись хищники и паразиты.

Хорошо известно, что любой застоявшийся родник со временем заиливается и может пересохнуть. Точно так же условием течения Силы является непрерывающийся контакт между предыдущими и последующими звеньями её передачи. И точно так же, как каждая Монада, являясь своего рода Абсолютом, достигает своей полной актуализации в плеромном единстве мироздания, так и каждое воплощенное существо в цепи передачи силы достигает максимальной эффективности своего существования.

68. «Корпоративное единство» Белиаля

В тот вечер я умер.

Все начиналось как обычно: Круг, заклинания, благовоения. «Ну, еще один Король» - как-то спокойно и даже полусонно думал я.

Второй, третий, десятый, пятнадцатый круг заклинаний – тишина, только потрескивание огня и густой дым, от которого все время першило горло и хотелось кашлять.

И никого в Треугольнике, ни движения, ни тени, ни отблеска.

- Здравствуй, дорогой! – голос, зазвучавший в правом ухе, заставил вздрогнуть.

Но ведь никого же не было в треугольнике! – откуда же голос? А в левом ухе одновременно с этим: «Ты будешь страдать долго и мучительно!». Я дернулся, посмотрел по сторонам, - никого. Все тот же дым, все то же потрескивание огня. Все спокойно. Никаких признаков Присутствия.

- Мир не такой, как тебе кажется! – прямо в ухе, шепот, вполне различимый. – Боль будет долгой и нестерпимой. – В левом ухе голос тот же самый.

А дальше – шквалом, одновременно в оба уха – но разный текст:

- Ты думаешь, что все понимаешь? Что все контролируешь? (правое) – Боль не пройдет, тебя будут разрывать на части, медленно, с наслаждением! (левое) – Ты знаешь, как пали ангелы? Почему они пали? У них не было выбора, они не могли не пасть (правое). – Вначале тебе отрежут руки, затем ноги, потом вскроют грудную клетку, и достанут оттуда сердце (левое).

Сколько продолжалось это состояние – трудно сказать. В правом ухе мягко и неуклонно звучали фразы религиозно-философско-мистического содержания, в левом одновременно с ними, тем же голосом – угрозы и садистские описания того, что со мной сделают в преисподней после моей смерти.

Однако в какой-то момент мне удалось на время совладать с ощущением расколотости сознания, его разрыванием на части, и оглядеться. Оказалось, что из глаз, и носа, и ушей идет кровь, капли которой уже изрядно запачкали коврик, на котором был начерчен Круг, а рядом со мной – рядом! – внутри Круга, поправ все защиты и Имена – стоят два обнаженных мальчика совершенно безобидного и даже, кажется, слегка испуганного вида, на вид – среднего подросткового возраста, глядят широко открытыми доверчивыми глазами и говорят – говорят то, что никак не согласуется с их внешностью, говорят спокойно и без агрессии, разрывая мне – не тело, но само сознание, саму душу – напополам.

Я не знаю, откуда и как в моем сознании родилось Заклинание Изгнания, оно как будто само проступило среди всего хаоса, который там царил, и с каждым его словом голоса становились тише, пока не удалились настолько, что смогли появиться и какие-то мысли. Я лежал в круге, на влажном и липком от крови коврике, и, протерев лицо рукавом плаща, из, как казалось, последних сил, посмотрел в Треугольник. Там сидел мальчик – один из тех (или они стали одним), что только что мучал меня, и глядел все тем же заинтересованно-испуганным взглядом. Поймав мой взгляд, он улыбнулся, и тихо сказал:

- Мы – повсюду!

- Назови свое имя! – хорошо, что хоть во рту не было крови, я смог как-то проговорить, прохрипеть Первый вопрос.

- Без проблем.- мальчик продолжал улыбаться. – Я – Матанбух. Но ты же и сам это знаешь.

- Какова твоя власть? – Второй вопрос дался еще сложнее, голова кружилась, тошнило, сил не было даже сесть. Странно было лежа говорить с демоном, но почему-то я продолжал.

- Моя власть – быть. Я – есть. А ты – есть? Ты уверен в своем существовании?

- Не имеет значения, есть ли я. Важно, что должно быть сделано.

- И что же должно быть сделано? Ты будешь со мной воевать? Ты что, не видишь, что это смешно. Я видел рождение этого мира. Я видел рождение многих других миров. А ты – кто ты вообще такой? Как ты вообще смеешь поднимать глаза на меня?

- Я не пущу тебя в свой разум!

- А мне и не нужно твое разрешение. Ты же видел – для меня нет преград.

- Чего ты хочешь от людей?

- Я? Смешно. Это люди чего-то от меня хотят. Они хотят быть людьми. Понимаешь – хотят быть человечеством! Они хотят чувствовать себя частью чего-то значительного, хотят иметь какое-то оправдание своей жизни. И они хотят, чтобы я дал им смысл существования. И я снисхожу к ним, я даю им этот смысл. Я позволяю людям жить вместе, одной большой и дружной семьей, где все друг друга ненавидят.

- Но ты же пришел на мой зов!

- Ничего подобного, я всегда был тут. Я всегда и повсюду. Ты просто меня не видел. Твой зов открыл твои глаза, а не призвал меня.

- Но я могу тебя изгнать!

- Нет. Ты можешь просто меня игнорировать. Но пока ты – человек, пока ты – часть человечества, часть общества, часть семьи – ты не будешь свободен от меня.

- И все-таки, я могу не подчиняться твоей власти. Я – часть человечества, но я – индивидуальная и неповторимая его часть.

- Ничего подобного. Все люди одинаковы, все говорят одно и то же, думают одно и то же, делают одно и то же, и при этом каждый уверен в своей уникальности.

- Нет. Моя воля свободна, ты не имеешь надо мной власти!

- Можешь мечтать об этом дальше.

- Уйди в пределы свои!

- Я сам решу, куда и когда мне идти.

- Но как избавиться от твоей власти?

- Никак.

И тогда я понял: пока я жив, я не могу быть свободен.

В тот вечер я умер.

Матанбух научил меня не отождествляться ни с чем ограниченным – ни с телом, ни с душой, ни даже с духом. Я понял, что значит пустота и ничто. Я – лишь наименование, лишь описание, за которым – нет никакой реальности, ничего, что может быть названо существующим.

Одной из грандиозных демонических сил, властвующих над человеческим сознанием, является Великий король *Белиаль*.

Ощущение всеединства, дающее ищущему для питания этого демона, — чрезвычайно важное и плодотворное чувство, заложенное в самых основах любого сознания. Каждое индивидуальное проявление сознания в своей глубине осознает свое единство с вселенским сознанием как таковым, и это осознание, в своей чистоте, помогает поддерживать гармонию и единство потока силы. В то же

время, единство проявляется во множественности, и Великий Отец миров проявляет себя в бесконечном разнообразии своих взглядов — индивидуальных сознаний. Ощущение всеобщности, единства мироздания формирует в сознании матрицу, известную под именем Гения *Хабюиах*. Солнце, влияние которого явно ощущается в потоке Гения, придает ему мощную вдохновляющую силу, а созвездие Девы — «укореняет» ее в сознании. Вместе с «парным» ему Гением Васариах (32) Хабюиах являются «Гениями» синтеза, интегрирования, причем первый осуществляет это «объединение» в виде прямого осознания, интуиции, а второй — в виде глобального видения. Имя Гения трактуют как «*Бог, щедро подающий*», понимая это в смысле вдохновляющего чувства коллективности, симфоничности вселенной как и стихи псалмов, служащие девизом Гению: «*Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовеки милость Его!*» и «*Ибо избрал Господь Сион, возжелал его в жилище Себе*». Второй стих (131:13) трактуют в смысле индивидуализации коллективностей, появления особой, «социальной» единицы высшего порядка, и ее добавлении к простой сумме согласованных личностей. Гений действует в потоках, сформированных под влиянием глубинных тяготений Сатурна и текучести созвездия Рыб, и имеет весьма выраженную эмоциогенную окраску благоговения, восхищения всеединством.

Однако нет ничего удивительного, что это чувство, будучи искаженным, рождает одну из известнейших деструктивных сил. Владыка Юга, Белиаль (от евр. *beli ya'al* — «не имеющий достоинства», «беспольный», иногда — Велиар — Бесчестный), другое имя — *Матанбух* (*Matanbuchus*), правит в эмоциональной сфере, руководя социальными инстинктами сознания в их активном проявлении. Магическая традиция относит его к клиппе *Ghaigidiel*, антиподу сефиры Хокма (Свету Разума). Причем взамен светлой дифференцирующей активности Разума Белиаль наполняет сознание туманным стадным чувством, хотя порой и окрашенным в достаточно благовидные цвета.

«Лемегетон» многословен в описании этого Короля:

«Шестьдесят восьмой Дух — Белиал. Это сильный и могущественный Король, и был он сотворен сразу же после Люцифера [поэтому полагают, что он был отцом и искусителем тех, кто пал от чинов ангельских — И. Виер]. Он является в образе двух прекрасных Ангелов [или просто прекрасного ангела — И. Виер], восседающих в огненной колеснице. Он говорит приятным голосом и сообщает, что он пал первым среди достойнейших, бывших еще до Михаила и прочих Небесных Ангелов. Служба его — в том, чтобы распределять продвижения и повышения в звании и т.д., а также даровать милости друзей и врагов. Он дает превосходных домашних духов и властвует над 80 легионами Духов. Запомни как следует, что этому королю Белиалу Заклинатель должен подносить дары, жертвы и приношения, иначе он не даст правдивых ответов на его вопросы. Впрочем, он и часа не пребудет в истине, если не принудить его Божественной Силой.»

И. Виер также увлеченно добавляет подробности: «*Если он не подчинится, нужно прочесть Оковы Духов, которыми Соломон Премудрый заточил их с легионами их в Медный кувшин, где, среди прочих, оказались и все легионы семидесяти двух владык, главным среди которых был Белет, вторым — Белиал, а третьим — Асмодей, и властвовали они над тысячей тысяч легионов... он наказал их таким образом за гордыню Белиала...*»

В кумранском тексте «Война сынов света против сынов тьмы» (ок. 1 в. до н.э.) Белиаль выступает как предводитель темных сил: «*Ради развращения создал Ты Белиала, ангела вражды. Все его владения находятся во тьме, и цель его — сеять вокруг зло и грех. Все духи, подвластные ему — не что иное, как ангелы разрушения».*

Будучи Королем, Белиаль трансформирует солнечные энергии сознания, а правя в эмоциональной области — задействует и влияния созвездия Рыб.

Несмотря на эпитет «Беспольный», Белиаль то и дело появлялся в человеческой истории.

В Ветхом Завете Белиаль выступает не просто как обольститель человека, совращающий его к преступлению, вербующий его в ряды «сынов белиала», но и как делающий «белиала» из него самого, демонизирующий, наполняющий злом саму душу человека.

История средневековья полна борений с этим «лживейшим из демонов». Он признается святой Юлиане, что он «тот, кто радуется злу человеческому, наслаждается смертным часом человека, любит похоть, сеет раздор, тот, кто заставил Адама и Еву согрешить в раю». Согласно «Histoire Admirable» экзорциста С. Михаэлиса (1612), Белиаль – князь Сил, склоняющий людей к высокомерию. Понятно, что средневековое мышление с его ненавистью к телу было готово отнести к «похоти» и «делам Белиала» почти любое проявление сексуальности, что, конечно, неверно. Белиаль рождает не просто похоть, он рождает блуд как попытку заполнить душевную пустоту чужим телом. Секс как естественное продолжение любви лежит вне сферы демонов, но его очень легко превратить во взаимное потребление. В отличие от Матери Тьмы, Белиаль не имеет власти над самой природой сексуальности, он правит лишь её социальным аспектом — сексом ради денег, ради власти, карьеры или положения в обществе и т.п.

Белиаль назван среди четырех главнейших, а также таким, который остался в человеческом мире и принимал жертвы после разрушения Медного Кувшина. Как говорят, Белиаль – первый эстет ада и не любит являться в облике устрашающих чудовищ. Поэтому он «является в облике «двух прекрасных ангелов». Отметим, что сама раздвоенность образа Белиала уже точно указывает на характер его деятельности – противопоставление *индивидуальной* природы человека его социальной, общественной природе.

К доктору Фаусту (1587 г.), правда, он явился “*в обличье косматого, черного как уголь медведя...*”, с собой он приводит наиглавнейших адских духов, своих самых именитых советников и слуг. Мефистофель, описывая устройство ада, называет Белиала одним из 4-х правителей, облеченных княжеской властью.

Как мы видели, «Лемегетон» даже рекомендует приносить Белиалу жертвоприношения и дары, *«иначе он не будет давать истинных ответов на вопросы»*.

В ряде источников Белиаль выступает как юридический представитель, адвокат ада в процессе против Божественных сил за право власти над людьми, судьей на котором часто выступает царь Соломон (в «Das Buch Belial» Я. Терамского, 1473, Белиаль, исчерпав юридические уловки, даже танцует перед Соломоном, дабы склонить его на свою сторону).

Многokrатно упоминается, что Белиаль подбивает людей на необычные формы сексуального поведения, измены и похоть (мы уже говорили, что отток энергии при этом образуется не от похоти самой по себе, но от её социальной роли), и в этом смысле он вполне аналогичен своему «дневному» варианту - *Асмодею*. Как говорят, именно Второй Король ада побудил Давида сделать исчисление израильтян, из-за чего погибло 60000 человек, однако, довольствуясь внешней констатацией этого факта, авторы редко пытались взглянуть на его причины – а они, как нам уже должно быть понятно, именно в деструкции социального чувства, в слиянии общества – в слепую толпу, массу, осуществляемой Белиалем. В средневековом христианстве Белиаль иногда воспринимается как возможный эквивалент Дьявола, но если последнего отличает враждебность человеческому духу как таковому, то первого – внутренняя пустота, вакуум, заполнить который человек пытается именно всевозможными стадными проявлениями – оргиями, азартными играми, а в новое время – и «духом корпоративного единства», так культивируемом в различных компаниях и организациях.

Белиаль управляет социальными распределениями: он распределяет «сенаторские привилегии, доставляет благосклонность друзей и противников и дает превосходных служебных духов».

В любом случае, Белиаль – главный хозяин человеческого *общества* в том виде, как оно существует в настоящее время, с его культом потребления, игнорированием индивидуальности и её

проявлений, замещением внутренней активности жаждой адреналина и ключевым значением социального положения для внутреннего комфорта.

Однако как бы ни была сильна его власть, от него *«несет сильным холодом, невзирая на летнюю погоду»*, то есть в глубине души человек чувствует, что погоня за социальным статусом, за адреналином, не может дать ему внутреннего равновесия.

В самом грубом своём проявлении Белиаль управляет хаотическими передвижениями человеческих масс – ему подвластны рев толпы и безумие фанатиков; он направляет социальные движения к поглощению и гибели личности.

Преодоление власти Белиаля заключается в переходе сознания от понимания себя как «винтика в системе» к представлению о Плероме, «слиянию без смешения», к центрированию на индивидуальности и к поиску внутренних источников жизни взамен внешних суррогатов.